ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Эволюция развития моделей государственного управления: Public Administration, New Public Management и Good Governance

ХУРЛИМАН БАХТИЯР ҚИЗИ МАРАТОВА[a]
a Академия государственного управления при Президенте Республики Узбекистан

DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-6-12-19

Аннотация: Рассмотрение эволюции развития моделей государственного управления, сравнение разновидностей теории позволяет построить целостную и интегрированную стратегию управления. В настоящей статье анализируются такие модели государственного управления, как Public Administration, New Public Management и Good Governance. Они нашли практическое воплощение в ходе административных реформ во многих странах; изучается классификация их целей. В условиях усложнения системы администрирования эффективность и результативность как главный фактор развития становятся основными составляющими современных теорий стратегического управления: при определении стратегии развития, реализации задач общественного прогресса, а также в оценке систем государственного управления. По мнению целого ряда ученых, эффективное управление на сегодняшний день способствует определению политической и экономической мощи государств на мировой арене. В условиях динамичного развития вопросы конкурентоспособности государств приобретают особую актуальность. Согласно точке зрения экспертов, конкуренция на сегодняшний день является одной из основных движущих сил развития общества и главным инструментом эффективного функционирования государственного сектора. В этом контексте представляется целесообразным применение новых подходов в решении и переосмыслении проблем оценки эффективности деятельности государственных органов на всех уровнях управления, что является важным условием повышения эффективности достижения поставленных целей и конечных результатов.

Ключевые слова: good governance, теория управления, эффективность государственного управления, гражданское общество, социально-экономическое развитие, индикаторы управления
Дата поступления статьи в редакцию: 9 ноября 2022 года.

Evolution of public administration models: Public Administration, New Public Management, and Good Governance

RESEARCH ARTICLE

KHURLIMAN BAKHTIYAR QIZI MARATOVA
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan

Abstract: Studying the evolution of public administration models and comparing different theories allows us to build a holistic and integrated management strategy. The article analyzes the evolution of public administration models: Public Administration, New Public Management, and Good Governance. These models appeared in the course of administrative reforms in many countries, and we studied the classification of their goals. Due to the increasing complexity of the system of administration, efficiency and effectiveness, as the main factor of development, become the main components of modern strategic management theories: in determining the development strategy, in the implementation of tasks of social progress, and the evaluation of public administration systems. According to a variety of researchers, effective governance contributes to determining the political and economic power of states on the world stage. In the context of dynamic development, the competitiveness of states is of particular relevance. According to experts, competition is one of the main driving forces for the development of society and the primary instrument for the efficient functioning of the public sector. In this context, it seems appropriate to apply new approaches in solving and reconsidering the issues of assessing the effectiveness of public authorities at all levels of governance, which will undoubtedly serve as an essential condition in achieving the goals set.

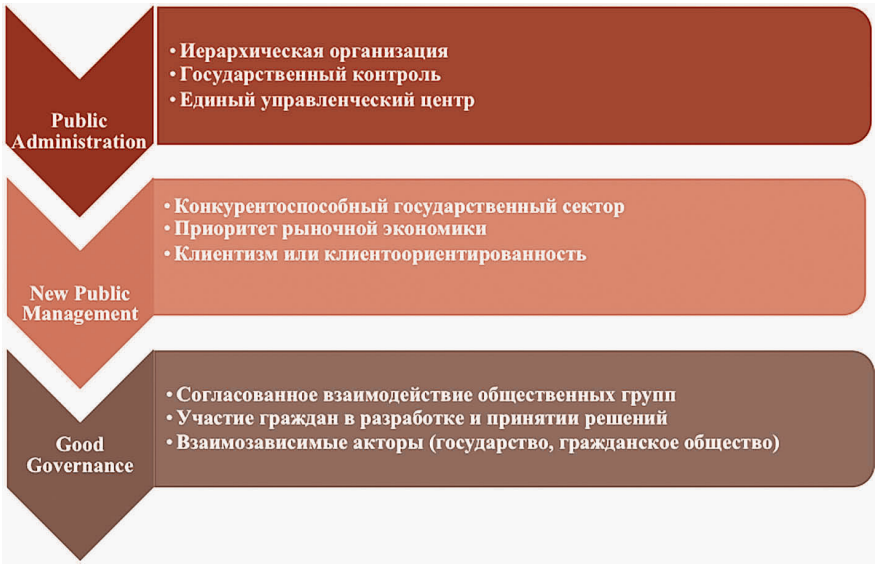
Keywords: good governance, governance theory, public administration effectiveness, civil society, socio-economic development, governance indicators
Received: November 9, 2022.

Введение

После распада биполярного мира система государственного управления многих стран претерпевает структурные изменения. Эти изменения объясняются последствиями глобализации, ускорением применения принципов и технологий при разработке и принятии управленческих решений, что привело к существенным коррективам системы управления многих государств. Соответственно, в столь быстро меняющееся время система государственного управления должна отвечать требованиям современности, в то время как традиционные принципы и универсальные модели управления становятся малоэффективными или же утратили свою актуальность[1].

Рисунок 1. Эволюция моделей государственного управления

Figure 1. Evolution of public administration models

Эффективность и результативность как главный фактор современного управления

В условиях усложнения управления эффективность и результативность как главный его фактор становятся основными составляющими современных теорий стратегического управления: при определении стратегии развития, реализации задач общественного прогресса, а также в оценке систем государственного управления. По мнению многих ученых, эффективное управление на сегодняшний день способствует определению политической и экономической мощи государств на мировой арене. В этом контексте представляется целесообразным применение новых подходов в решении и переосмыслении проблем оценки эффективности деятельности государственных органов на всех уровнях управления, что является важным условием повышения эффективности достижения поставленных целей и конечных результатов [Нагимова, 2009. С. 7].

Новые вызовы обосновываются необходимостью смены парадигм модели государственного управления и проведения административных реформ для лучшего понимания происходящих процессов. Примечательно, что за последние годы в ряде стран значительно усиливаются попытки проведения административных реформ, связанные с повышением эффективности и прозрачности деятельности органов государственной власти и управления.

Можно согласиться с А.Г. Барабашевым, который обращает внимание на важность изучения теории и анализа реформы государственного управления и подчеркивает, что «стратегия реформирования не может быть выработана без учета теории». По мнению ученого, проведение анализа реформ государственного управления связано с фундаментальным исследовательским вопросом: «Какая административная теория больше подходит для реформ государственного управления?» [Барабашев, 2016. С. 169–171].

Модели государственного управления: анализ институциональных механизмов и эволюции

С этой точки зрения интересным для анализа представляется рассмотрение эволюции развития моделей государственного управления, сравнение разновидностей теории, которые нашли практическое воплощение в ходе административных реформ многих стран: «Public Administration» (концепция рациональной бюрократии М. Вебера), «New Public Management» (модель нового государственного управления) и «Good Governance». В рамках исследования такой подход представляется интересным с нескольких позиций (см. **рисунок 1**.)

Во-первых, следует рассмотреть принципиальные отличия, особенности компонентов вышеперечисленных концепций, проанализировать подходы и определить механизмы реальной эффективности использования указанных моделей для трансформации организационно-управленческих процессов в государственном секторе.

Во-вторых, при анализе институциональных механизмов мы можем выявить уязвимые места в подходах к пониманию, оценке и измерению эффективности, что позволит проследить соответствующие факторы влияния на эффективность государственного управления. Таким образом, можно определить риски, связанные с тенденцией применения той или

1 Governance for Sustainable Development, Integrating Governance in the Post-2015 Development Framework, March 2014. https://undp.org

иной модели в системе государственного управления. На наш взгляд, подробный анализ классификации и целей моделей управления способствует пониманию подходов к оценке эффективности системы государственного управления, поскольку невозможно оценить эффективность применения той или иной модели управления, не определяя ее основных целей.

Концепция «рациональной бюрократии» М. Вебера

Итак, переходя к анализу теории немецкого ученого М. Вебера «Public Administration» (концепция «рациональной бюрократии»), следует отметить, что основная его идея заключалась в создании бюрократического аппарата, единого управленческого центра для эффективного функционирования системы управления. Ученый сформировал модель управления, в которой элементы *бюрократии, централизации и профессионализма* были признаны основными инструментами организации государственного управления [Weber, 1964. P. 337–341]. В рамках теории профессионализм госслужащих как главный фактор организационных структур свидетельствует о наличии устоявшейся институциональной среды, способствующей успешности применения той или иной теории и эффективности административных реформ. В данном контексте под «профессионализмом» понимаются такие качества, как «высокая компетентность и осведомленность, преданность и беспристрастность государственных служащих перед законом» [Гаджиев, 2021. С. 140]. Именно эти качества госслужащего имели первостепенное значение для ученого. Так, по Веберу, низкий уровень профессиональной подготовки госслужащих, неопределенность полномочий и структур государственных органов считаются основными причинами невозможности своевременного решения проблем, возникающих в обществе.

Взгляды Бо Ротштейна основываются на идее Вебера о том, что «при осуществлении государственной власти государственные служащие не должны отдавать приоритет каким-либо гражданам и организациям и не должны допускать предвзятого отношения» [Weber, 1964]. Развивая эту идею, Бо Ротштейн, в частности, высказал схожую точку зрения на оценку эффективности деятельности органов государственной власти: «Формирование беспристрастности среди государственных служащих и всех заинтересованных в реформе лиц играет важную роль в достижении положительных результатов реформ» [Holmberg, Rothstein, 2012. P. 3].

Анализируя теорию Вебера, многие исследователи рассматривают ее сильные и слабые стороны. Так, А.М. Игнатова в своем диссертационном исследовании перечисляет ряд положительных принципов теории бюрократической организации. По мнению исследователя, «скорость, четкость, компетентность, обезличенность всего процесса производства, стабильность, субординация, преемственность и единство» являются превосходством веберовской теории. Изучив методологические аспекты данной теории, Игнатова приходит к следующему выводу: «При такой модели управления уровень дисциплины, четкость в распределении обязанностей системы и структур органов власти являются скорее достоинством», что, в свою очередь, гарантирует эффективность реализации проводимых административных реформ [Игнатова, 2019. С. 21–22].

С точки зрения Г.А. Борщевского, особенность институциональных механизмов теории Вебера заключается в высоком профессионализме кадров и низком уровне коррупции. В рамках данной теории госслужащие относятся к элите общества. Однако попасть в данную систему сложно, так как кадров отбирают по принципу *меритократии*. Зачастую такое моделирование осуществляется на основе личностных качеств и достоинств кадров, преимущественно на конкурсной основе. В такой системе отбор госслужащих по знакомству, за плату или по другим мотивам противоречит принципу меритократии. В результате такой наем сокращает уровень коррупции в системе управления.

По мнению ученого, такая система, с одной стороны, способствовала совершенствованию системы организационных структур, обеспечению государственных служащих: карьерой, высокой заработной платой и стабильным статусом. С другой стороны, данная теория определяется бюрократизмом. Очевидно, что сильная карьерная бюрократия негативно сказывалась на деятельности государственных служащих, проявляя свои последствия. В результате заметные изменения происходили в личностных интересах госслужащих: ориентация на власть и собственность, ориентация на процесс, а не на результат, наличие привилегий и неравенства [Борщевский, 2021. С. 26]. Как отмечает в этой связи Г.В. Атаманчук, бюрократия порождает жажду власти, а власть предполагает быстро, легко и на высшем уровне удовлетворить материальные и социальные потребности, что позволяет мгновенно решать личностные проблемы [Атаманчук, 2006. С. 290].

Сегодня почти в каждой стране государственный сектор кардинально отличается от того, что было несколько десятилетий назад. Если раньше веберовская «бюрократия» имела положительное значение (эффективный метод организации) и рассматривалась в качестве решения кризиса в государственном управлении, то сегодня для многих политических лидеров бюрократия является корнем многих существующих проблем в данной сфере. Внутренняя противоречивость, указывающая на серьезные недостатки в организационной структуре, наиболее очевидно проявлялась в ряде неудач в системе управления многих государств. Впоследствии многие ученые (Д. Валдо, В. Остром и др.) признали ошибочность парадигмы рациональной бюрократии и полностью отказались от нее как от основы для разработки и

реализации государственной политики[2]. Ко всему прочему, «веберовская модель в ее классической форме оказалась не вполне адекватна информационным, технологическим и социальным вызовам времени, новым общественным ожиданиям, обращенным к государственным институтам» [Оболонский, 2011. С. 53]. Таким образом, полное применение принципов рациональной бюрократии не нашло своего обоснования. В итоге появилась необходимость в разработке новой модели управления.

Новая модель государственного управления

На смену традиционной модели («Public Administration») пришла новая модель государственного управления («New Public Management»). Новая теория возникла как решение проблемы бюрократической негибкости, неэффективности и отсутствия реакции[3]. Термин «New Public Management» впервые был использован Кристофером Худом в 1991 году в книге «A Public management for all seasons?», где он перечислил основные принципы построения теории:

- «практический профессиональный менеджмент» в государственном секторе;
- четкие стандарты и показатели эффективности;
- проведение выходного контроля;
- переход к разделению единиц в государственном секторе;
- переход к большей конкуренции;
- акцент на стилях управления в частном секторе;
- дисциплина и экономия в использовании ресурсов [Hood, 1991. P. 3–19].

Согласно автору, основная идея теории нового государственного управления заключается «в преобразовании государственного сектора в более компактный, но более эффективный орган управления и привлечении частных организаций к оказанию государственных услуг, делая акцент на результаты, а не на процесс, на ответственность, чем уклонение от нее, и на управлении» [Hood, 1995. P. 93–109].

Другим толчком для развития теории послужила работа авторов Д. Осборна и Т. Габлера «Reinventing Government: How the entrepreneurial spirit is transforming the Public Sector?» 1992 года, в которой авторы подчеркивают важность конкурентоспособности государственного сектора, посвятив этому вопросу целую главу. По мнению авторов, «конкурентоспособный государственный сектор способен изменить качество предоставления государственных услуг» и характеризуется возможностью обеспечить дальнейшее повышение эффективности и результативности его деятельности. При этом автор утверждает, что «применение рыночных принципов является наиболее эффективным способом обеспечения большей конкуренции» [Osborne, Gaebler, 1992. P. 83–84].

Действительно, в условиях динамичного развития вопросы конкурентоспособности государств приобретают особую актуальность. По мнению многих экспертов, конкуренция на сегодняшний день является движущей силой развития общества и главным инструментом эффективного функционирования государственного сектора. Более того, исследователями Всемирного банка разработана комплексная система индикаторов измерения качества и эффективности государственного управления, среди которых большой популярностью пользуется Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index[4]), что еще раз подчеркивает ее актуальность в научном сообществе.

Другой исследователь, Стивен Осборн, глубоко изучая все этапы эволюции разработки и реализации государственной политики и предоставления государственных услуг, полагает, что период распространения теории «Нового государственного управления» является одним из наиболее продуктивных этапов. По всей видимости, это обусловлено усилением дискурса о реализации государственной политики, и, как указывает исследователь, «именно в этот период уделялось больше внимания таким вопросам, как повышение качества предоставления государственных услуг, управление частным сектором, нежели раньше»[5].

По сути, новая модель вызвала широкий резонанс в научном сообществе. Рыночный механизм и конкуренция в государственном секторе отчасти способствовали оценке и сравнению показателей эффективности, результативности и производительности государственного сектора. Тем не менее особое внимание при анализе следует уделить оппозициям, так как концепция все-таки подвергалась основательной критике.

Наиболее известным оппонентом данной теории стал Патрик Данливи, профессор Лондонской школы экономики (LSE), который опубликовал статью под названием «New Public Management is Dead – Long Live Digital-Era Governance» в 2005 году. Ученый критикует эту теорию и констатирует, что в рамках данной теории «особое внимание уделяется обслуживанию клиентов, государственные организации приравнивают

2 *Osborne S.* The New Public Governance (2010). http://blog.ub.ac.id/irfan11/files/2013/02/The-New-Public-Governance-oleh-Steven-P.-Osborne.pdf

3 *Vabo M.* New Public Management. The Neoliberal Way of Governance (2009). https://thjodmalastofnun.hi.is/sites/thjodmalastofnun.hi.is/files/skrar/working_paper_4-2009.pdf

4 Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum). https://reports.weforum.org/

5 *Osborne S.* The New Public Governance (2010). http://blog.ub.ac.id/irfan11/files/2013/02/The-New-Public-Governance-oleh-Steven-P.-Osborne.pdf

ниваются к частным организациям, в общественную сферу внедряется предпринимательский дух, но политический аспект игнорируется» [Dunleavy, Margetts, Bastow, Tinkler, 2006. P. 467–494]. Другими словами, по мнению автора, новая теория сосредотачивается на отдельных вопросах, не зацикливаясь на остальных. В этой связи, как предлагает автор, необходимо учитывать сочетание экономических, социальных, политических и других аспектов государственного управления при разработке и внедрении новых механизмов управления.

Безусловно, новая теория делает особый акцент на построении клиентоориентированного государственного сектора как основной задаче государства в переходный период. Иными словами, как замечает А.М. Игнатова, «государство определяется как "услугодатель", а население – как индивидуализированный потребитель услуг» [Игнатова, 2019. С. 21–22]. Впрочем, по мнению ученых, такой «принцип ориентации на клиента и бюджетирование, ориентированное на результат, превратились в «кто не платит, тот не получает услуг»» [Васильева, Колеснева, Иншаков, 2021. С. 63]. В соответствии с этим подходом, как подчеркивает А.В. Оболонский, «государство все чаще воспринимается не более чем совокупность организаций, оказывающих оплаченные налогоплательщиками социальные услуги. И оценивается оно все больше тоже через эту призму» [Оболонский, 2011. С. 52].

Критикуя новую теорию, Л.В. Сморгунов утверждает, что «введение конкуренции в систему государственного управления нарушает единство в реализации управления и политики» [Сморгунов, 2022. С. 106]. По мнению автора, государственное управление настолько отличается от частного сектора, что применение конкурентного подхода в государственном управлении нецелесообразно, в иных условиях не всегда успешно.

Аналогичной точки зрения придерживается Г.Л. Купряшин. По мнению этого автора, «государственная организация живет в политической среде, тогда как частный бизнес – в рыночной экономике» [Купряшин, 2012. С. 55]. Более того, «применение рыночного подхода в политической жизни может привести к утрате традиционных ценностей, таких как честность, солидарность и беспристрастность в государственном управлении» [Там же. С. 273]. Исходя из такой позиции, автор предупреждает: «Хотя внедрение нового государственного управления способствовало стабилизации и даже понизило государственные расходы во многих странах, однако ошибочно рассматривать новый подход в государственном управлении как некую панацею» [Там же. С. 52–56]. Таким образом, предпринимательский подход в государственном секторе, по мнению многих исследователей, нарушает основополагающие принципы эффективного управления.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что отличительной чертой новой теории является то, что если в эпоху традиционного государственного управления основное внимание уделялось профессиональным качествам, ответственности и карьерному росту государственных служащих, то в рамках новой теории на первый план выходит ориентация на потребителя услуг – организация работы по оказанию качественных государственных услуг в условиях конкуренции стало целью административных реформ. Более того, принципиальное отличие между политикой и экономикой привело к неравномерности экономического роста, нарастанию управленческих проблем [Барабашев, 2016. С. 176] и отделению управления от политики [Малышева, 2011. С. 223], в результате данный подход оказался нецелесообразным и бесперспективным.

Гражданское общество и социально-экономическое развитие

С первой половины XXI века система государственного управления многих стран столкнулась с новыми вызовами. Эти вызовы заставили их вновь встать на путь административных реформ, адаптируя их к происходящим глобальным изменениям. Следовательно, в условиях стремительных перемен преобразовательные реформы приобрели новый ракурс. Как отмечает Л.В. Сморгунов, «если ранее основное внимание уделялось экономическому подходу в государственном секторе, то сейчас не только рынок, но и демократия рассматриваются в качестве пересекающихся факторов административных реформ; учитываются не только экономические, но и политические издержки» [Сморгунов, 2022. С. 101–121]. Вместе с тем особое внимание уделяется сотрудничеству государств с гражданским обществом, поскольку институт гражданского общества является наиболее важным инструментом демократии.

Значительную роль на этом этапе сыграла концепция «Good Governance», охватывающая широкие аспекты социально-экономического развития и позволившая контролировать деятельность всех государственных структур, а ее механизмы, в свою очередь, стали удобным инструментом взаимодействия государства с гражданским обществом. Это взаимодействие, в частности, предполагает активное участие гражданского общества в процессе принятия решений и управления. По мнению ученых (Д.Г. Красильников, О.В. Сивинцева и Е.А. Троицкая), «эта модель фокусируется на партнерских отношениях, в которых политики и государственные служащие принимают решения совместно с другими секторами общества» [Красильников, Сивинцева, Троицкая, 2014. С. 53].

Термин «governance» часто путают с термином «government». Джеймс Розенау проводит различие между *government* («правительство») и *governance* («управление»), предполагая, что первое относится к «деятельности, поддерживаемой формальной властью», тогда как второе имеет отношение к «деятельности, поддерживаемой общими целями и является более широким понятием, чем government, поскольку

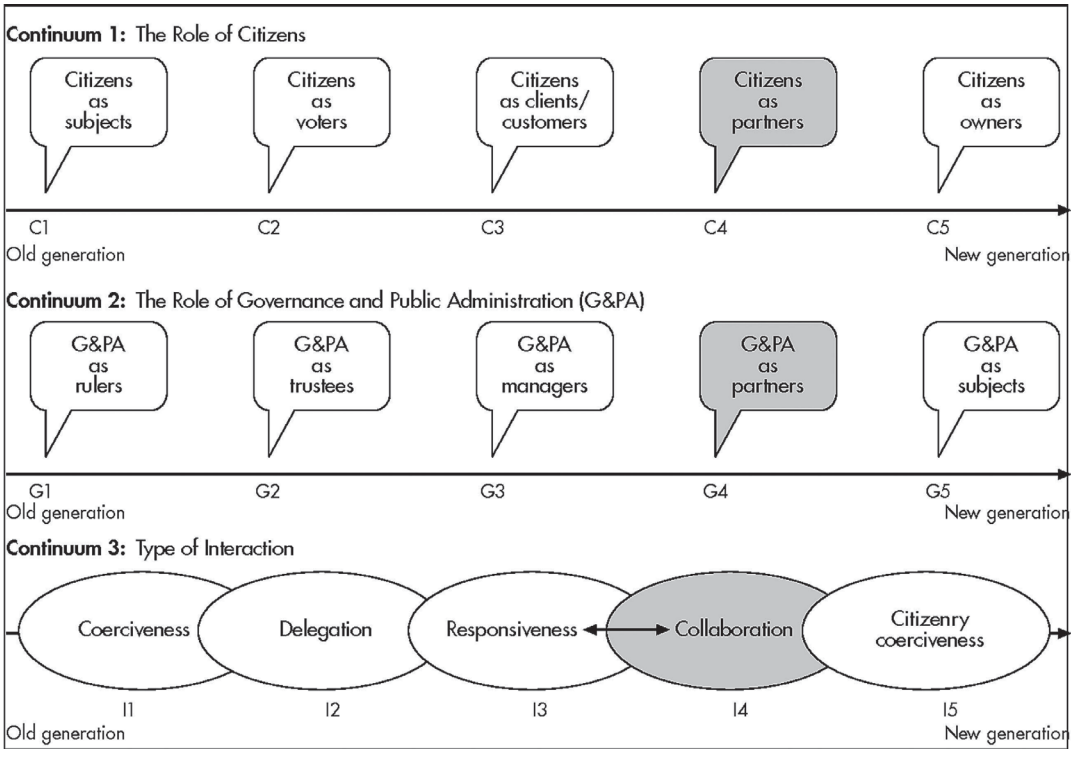
оно охватывает не только государственные организации, но и неформальные неправительственные организации» [Rosenau, 1992. P. 4] и включает в себя механизмы, посредством которых могут быть налажены отношения между государством и обществом. Иными словами, governance – это результат интерактивных социально-политических форм управления.

Существуют определенные характеристики, которые отличают «Good Governance» от предыдущих моделей управления. Во-первых, «налаживание диалога и сотрудничества с обществом, возвращение общественного доверия к государству» [Васильева, Колеснева, Иншаков, 2021. С. 71], а также реагирование на потребности общества являются одними из основных особенностей концепции. Поэтому сторонники данной концепции связывают good governance с такими понятиями, как «взаимодействие, соучастие, сотрудничество» [Гимазова, 2021. С. 171]. В отличие от рациональной бюрократии («Public Administration» и «New Public Management»), данная концепция рассматривает граждан как равноправных партнеров, тогда как в рамках первых двух теорий граждане рассматривались как объекты управления и как клиенты [Vigoda, 2002. P. 531]. Таким образом, good governance разрешает противоречия между государством и частным сектором, предполагая, что современным обществом можно эффективно управлять с помощью взаимодействующих субъектов (правительство, общественные группы и гражданское общество). Упор делается не на конкуренцию, а на партнерство и скоординированное, но добровольное сотрудничество. Такой подход направлен на создание действенного (эффективного) механизма управления государственными делами. По мнению ученых (Г.А. Меньшикова и Н.А. Пруель), «именно этот показатель (доверие общества к государству) в наилучшей форме оценивает качество государственного управления» [Меньшикова, Пруель, 2021. С. 273].

Во-вторых, принципы good governance отражают целостную систему интегральных показателей: участие (participation), верховенство закона (rule of law), прозрачность (transparency), ответственность (responsiveness), подотчетность (accountability), эффективность и результативность (effectiveness and efficiency), справедливость и инклюзивность (equity and inclusiveness), ориентация на консенсус (consensus oriented), на основе которых можно оценить качество и эффективность административных реформ и предложить конкретные пути решения: снижение всех видов издержек, повышение прозрачности и подотчетности деятельности государственных органов, борьба с коррупцией, вовлечение граждан в

Рисунок 2. Роль граждан, правительств и их взаимодействие в управлении

Figure 2. The role of citizens, governments, and their interaction in governance

Источник: https://www.jstor.org/stable/3110014?seq=6#metadata_info_tab_contents (Eran Vigoda, From Responsiveness to Collaboration: Governance, Citizens, and the Next Generation of Public Administration)

Source: https://www.jstor.org/stable/3110014?seq=6#metadata_info_tab_contents (Eran Vigoda, From Responsiveness to Collaboration: Governance, Citizens, and the Next Generation of Public Administration)

процесс принятия решений и управления и т.д.[6] Существенное отличие концепции good governance от предыдущих моделей управления заключается в том, что в рамках этой концепции государство рассматривается не как совокупность органов власти, где государство – единственный участник, а как целостная структура во взаимодействии с негосударственными акторами. Улучшение управления и основополагающие ценности населения по многим параметрам являются основной частью этого нового подхода. На этом основана концепция «Good governance».

В-третьих, эта концепция обладает качествами традиционной модели (подотчетность, честность, предсказуемость, беспристрастность и строгое соблюдение закона), основными механизмами NPM (качественное предоставление услуг и клиентоориентированность), находя гибкий подход в сочетании вышеперечисленных механизмов с более эффективными процедурами, направленными к потребностям граждан [László, 2017. P. 57]. Такая система отношений имеет особое значение перед вызовами модернизации. Поэтому концепцию следует рассматривать как современное направление в совершенствовании государственного управления.

Принимая во внимание всю совокупность реформ, реализуемых в рамках вышеперечисленных моделей управления, прежде всего следует отметить, что идеальной модели управления не существует, а есть модель, отвечающая требованиям времени. По мере того как государственное управление развивается и совершенствуется вместе с обществом, меняется и модель управления. Это еще раз подтверждает, что совершенствование системы государственного управления – длительный и постепенный процесс.

Во-вторых, даже в случае принятия конкретной новой модели она вряд ли заменит все предыдущие идеи и практики. Соответственно, принципы good governance так или иначе могут и будут сосуществовать или пересекаться с предыдущими моделями управления. Согласно ученым (Кристофер Поллитт, Герт Букарт), новые подходы не могут полностью вытеснить прежние парадигмы; наоборот, основываясь на их достижениях, восполняют их недостатки [Pollitt, Bouckaert, 2011. P. 12].

В-третьих, динамику развития моделей управления целесообразно рассматривать с точки зрения роли правительств, граждан и типов интеграции в государственном управлении, как это представлено в работе Эран Вигода-Гадот «From Responsiveness to Collaboration: Governance, Citizens, and the Next Generation of Public Administration».

Заключение

Таким образом, сравнивая три модели управления, мы попытались выделить сильные и дифференцированные элементы в каждой модели управления и пришли к такому выводу, что, хотя каждая из моделей отличается глубиной, масштабом, мерами по определению приоритетных направлений, успешностью применения и используемыми технологиями, но в то же время они схожи с точки зрения преследуемых целей. Ведь в конечном итоге административные реформы и все механизмы имеют общие мотивы: сохранить формальную целостность структуры института, сосредоточить внимание на организационных аспектах управления, пытаясь сделать его более эффективным и результативным. Кроме того, на наш взгляд, подход good governance к расширению сотрудничества между гражданами и правительством является наиболее спокойным и гораздо более эффективным для достижения поставленных целей. Более того, сегодня уже многие страны и международные организации выстраивают концепцию управления на основе принципов good governance, поскольку осознают степень их значительной эффективности [Долгих, 2017. С. 23–28].

6 United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, What is Good Governance? https://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf

Литература

Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2006.

Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2016. № 3. С. 169–171.

Борщевский Г.А. Государственная служба: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2021.

Васильева В.М., Колеснева Е.А., Иншаков И.А. Государственная политика и управление. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2021.

Гаджиев К.С. Политология: учебник для вузов. 6-е изд. М.: Юрайт, 2021.

Гимазова Ю.В. Государственное и муниципальное управление: учебник для вузов / под общей редакцией Н.А. Омельченко. М.: Юрайт, 2021.

Долгих У.О. Good governance – альтернативный путь государственного управления. *Наука. Мысль: электронный периодический журнал*. 2017. № 6. С. 23–28.

Игнатова А.М. Политические и концептуальные основания трансформации государственного управления в современной России: дисс. … канд. пол. наук. М., 2019.

Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез New public management и Good governance. *Ars Administrandi.* 2014. № 2. С. 45–62.

Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления: Институты и интересы. Научные исследования. М.: МГУ, 2012.

Малышева М.А. Теория и методы современного государственного управления. Учебно-методическое пособие. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2011.

Меньшикова Г.А., Пруель Н.А. Основы государственного и муниципального управления (Public Administration): учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021.

Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009.

Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства. Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011.

Сморгунов Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой. *Политическая наука*. 2022. № 3. С. 100–121.

Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. New Public Management Is Dead – Long Live Digital-Era Governance. *Journal of Public Administration Research and Theory.* 2006. Vol. 16(3). P. 467–494. In English

Holmberg S., Rothstein B. Good Government, The relevance of Political Science. Gothenburg, 2012. In English

Hood C. A public management for all seasons? *Public Administration*. 1991. Vol. 69. P. 3–19. In English

Hood C. The "New Public Management" in the 1980s: variations on a theme. *Accounting, Organizations and Society*. 1995. Vol. 20. No. 2/3. P. 93–109. In English

László V. Public administration and Good Governance / National University of Public Service, Faculty of Political Science and Public Administration, Institute of General Public Administration Law. Budapest, 2017. In English

Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: how the entrepreneurial spirit is transforming the Public Sector. N.-Y., 1992. P. 83–84. In English

Pollitt C., Bouckaert G. A comparative analysis – New Public Management, Governance, and the Neo-Weberian State. Oxford, 2011. In English

Rosenau J. Governance, order, and change in world politics. Cambridge, 1992. In English

Vigoda E. From responsiveness to collaboration: governance, citizens, and the next generation of public administration. *Public Administration Review*. 2002. Vol. 62(5). P. 527–540. In English

Weber M. Theory of social and economic organization. N.-Y., 1964. In English

References

Atamanchuk G.V. The theory of public administration. Moscow: Omega-L, 2006. In Russian

Barabashev A.G. Crisis of state governance and its influence on basic administrative paradigms of state and bureaucracy. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2016. No. 3. P. 169–171. In Russian

Borshchevsky G.A. Public service: textbook and seminars for universities. 3rd ed. Moscow: Yurayt, 2021. In Russian

Gadzhiev K.S. Political science. Textbook for universities. 6th ed. Moscow: Yurayt, 2021. In Russian

Gimazova Yu.V. State and municipal management: textbook for universities / edited by N.A. Omelchenko. Moscow: Yurayt, 2021. In Russian

Dolgikh U.O. Good governance – alternative path of state administration. *Nauka. Mysl': elektronnyy periodicheskiy zhurnal*. 2017. No. 6. P. 23–28. In Russian

Ignatova A.M. Political and conceptual foundations for transforming public administration in modern Russia: dissertation of a candidate of political sciences. Moscow, 2019. In Russian

Krasilnikov D.G., Sivintseva O.V., Troitskaya E.A. Modern western management models: A Synthesis of new public management and good governance. *Ars Administrandi*. 2014. No. 2. P. 45–62. In Russian

Kupryashin G.L. Modernization of public administration: Institutions and interests. Moscow: MGU, 2012. In Russian

Malysheva M.A. Theory and methods of modern public administration. Teaching aid. St. Petersburg: Otdel operativnoy poligrafii NIU VSHE – Sankt-Peterburg, 2011. In Russian

Menshikova G.A., Pruel N.A. Fundamentals of state and municipal administration (Public Administration): textbook for universities. Moscow: Yurayt, 2021. In Russian

Nagimova A.M. The effectiveness of public administration as a factor for improving the quality of life in the region: problems of evaluation and measurement. Kazan: Kazanskiy gosudarstvennyy universitet, 2009. In Russian

Obolonsky A.V. The crisis of the bureaucratic state. Civil service reforms: international experience and Russian realities. Moscow: Fond «Liberal'naya missiya», 2011. In Russian

Smorgunov L.V. Modern trends in public administration: from new public management to governance of public policy. *Politicheskaya nauka*. 2022. No. 3. P. 100–121. In Russian

Vasilyeva V.M., Kolesneva E.A., Inshakov I.A. State policy and management: textbook and seminars for undergraduate and graduate studies. Moscow: Yurayt, 2021. In Russian

Информация об авторе:

ХУРЛИМАН БАХТИЯР ҚИЗИ МАРАТОВА, докторант
Академия государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Узбекистан, 100066, Ташкент, ул. Ислама Каримова, 45). E-mail: hurlimanmaratova@gmail.com

Для цитирования: *Маратова Х.Б.* Эволюция развития моделей государственного управления: Public Administration, New Public Management и Good Governance. *Государственная служба*. 2022. № 6. С. 12–19.

Information about the author:

KHURLIMAN BAKHTIYAR QIZI MARATOVA, Doctoral student
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan (45, Islam Karimov St., Tashkent, 100066, Uzbekistan). E-mail: khurlimanmaratova@gmail.com

For citation: *Maratova Kh.B*. Evolution of public administration models: Public Administration, New Public Management, and Good Governance. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2022. No. 6. P. 12–19.